

Глава 7. Часть 2. Как быть довольным своей едой

Хакурей прищурился, услышав величественный голос Рими, в то время как Шохи продолжал смотреть на нее с выражением ярости.

«Перед едой нам нужно совершить важный ритуал» Рими посмотрела на Хакурея. «У меня вопрос к мастеру Саю Хакурей. Ответьте, пожалуйста. Мастер Хакурей, это вы украли этого дракона из комнаты Его Величества?»

Услышав это, Шохи, пораженный, перевел взгляд с Рими на Хакурея. Глаза Джотенцу похолодели. Он был похож на охотничью собаку, высматривающую свою добычу. Однако обычная расплывчатая улыбка Хакурея не дрогнула.

«Почему ты так думаешь, Рими?»

«Я нашла Квинарного Дракона на кухне Дворца Маленьких Крыльев. Той самой кухне, на которой почему-то появились и вы, Мастер Хакурей. Почему вы был итам? Когда вы узнали, что я часто посещаю эту кухню, вы исследовали меня, подошли ко мне и помогли мне. Это потому, что вы слышали, что я держу серебряную мышь, которую нашла на кухне, не так ли? Вы знали, что она была Квинарным Драконом. В конце концов, это вы украли ее у Его Величества. Разве это не так?»

«Да, все совершенно верно» сказал Хакурей с лучезарной улыбкой, когда Шохи нахмурился.

«Так... Это был ты...» низким голосом проворчал Шохи, с силой схватившись за край стола и стиснув зубы.

Джотенцу подошел к Шохи и холодно спросил его: «Мне убить его прямо здесь и сейчас?» однако Шохи, казалось, даже не заметил его.

«Объяснись, Хакурей».

«Пожалуйста, садитесь, Ваше Величество» строго предупредила Рими Шохи, когда тот попытался встать.

«Ты с ума сошла?! Думаешь, я буду подчиняться приказам такой простой дворцовой женщины, как ты?!»

«Я же говорила вам, что это церемония!»

Глаза Шохи расширились, когда он услышал столь напористый голос Рими. Вероятно, никто и никогда за всю его жизнь так строго не командовал им. Пока Шохи пребывал в шокированном молчании, Рими снова повернулась к Хакурею.

«Мастер Хакурей, зачем вы украли Квинарного Дракона?»

«Почему ты спрашиваешь, Рими? Ты уже знаешь ответ, не так ли?»

«Я хочу услышать его от вас лично, мастер Хакурей».

«Вот как? Что ж, хорошо. Я был готов к этому с тех пор, как получил то письмо от Шусея. Если он узнал, что у тебя есть Пятеричный Дракон, то он также понял, почему я заинтересовался тобой. Не говоря уже о том, что канцлер Шу уже подозревал меня. У меня не было шанса обмануть. Косвенных доказательств более чем достаточно. Я, наверное, не покину этот дворец

живым. Не так ли, Ваше Величество?» дразнящим тоном спросил Хакурей Шохи.

«Не спрашивай о том, что ты уже знаешь» низким голосом ответил Шохи.

Хакурей пожал плечами, прежде чем устало оперся подбородком на руку.

Вид его был чрезвычайно красив.

«Я ненавижу Благородную Супругу Эн за то, что она довела мою мать до смерти и лишила меня жизни. Даже сейчас, когда она мертва, во мне слишком много гнева и ненависти, чтобы знать, что делать с ней. Конечно, мне никогда не нравился Шохи, сын той самой женщины. Я был заточен в заднем дворце без уважения к своей воле. Я завидую Шохи за то, что он небрежно пошел по пути, который мог бы стать моим. Я ненавижу его за это. Ничто не может заставить эти чувства исчезнуть».

Хакурей очаровательно улыбнулся, прежде чем продолжить.

«Я стал тем, кто, сколько бы я ни боролся, никогда не смог бы стать императором. Даже если бы я убил Шохи, чтобы дать выход своим эмоциям, все, что произошло бы, — это спор из-за трона. Я не хочу втягивать страну в конфликт. Но если бы я просто ничего не делал, я бы остался неудовлетворенным. Вот почему я украл Квинарного Дракона».

«У меня уже было ощущение, что это ты украл его, Хакурей. И у меня, и у канцлера Шу. Ты единственный в окружении Его Величества, кто вел себя подозрительно» сказал Джотенцу. «Но у меня есть вопрос. Канцлер Шу тоже спросил об этом. Чего ты пытался добиться, украв Квинарного Дракона?»

«Ты не понимаешь, Джотенцу?» Хакурей ухмыльнулся.

«Не могу сказать, что знаю» неохотно признал Джотенцу. Хакурей рассмеялся.

«Несмотря на то, как я ненавидел его и завидовал ему, я не мог убить Шохи. Так что я подумал, что, по крайней мере, увижу, как он себя проявит. Император является императором только потому, что его выбрал Пятеричный Дракон, верно? Так почему бы не позволить ему погулять на свободе, вместо того, чтобы держать его в клетке? Если бы он не покинул Шохи, он был бы достоин стать императором. И в этом случае я подавил бы все свои чувства отвращения и зависти и служил бы моему брату-императору».

Шохи нахмурился. Он казался сбитым с толку тем, что сказал Хакурей. Хакурей продолжил.

«Если бы Пятеричный Дракон ушел за небеса, то он не был бы достоин быть императором. Без защиты Квинарного Дракона эта страна однажды погибнет. Затем Шохи войдет в историю как император, разрушивший империю. Но для людей это было бы к лучшему. Вместо того, чтобы страдать под гнетом недееспособного императора, лучше основать новую страну. Даже если конфликт вспыхнет, он все равно послужит на благо людям».

Взгляд Хакурея обратился в сторону монастыря, поскольку он, казалось, предвидел это возможное будущее. Он посмотрел на волнистую поверхность красивого зеленого источника за перилами.

«Вот почему я украл Квинарного Дракона и выпустил его в небо посреди дворца».

«Но тогда почему Пятеричный Дракон оказался в заднем дворце?» спросил Шусей с

озадаченным выражением лица, на что Хакурей удрученно улыбнулся.

«Потому что после того, как я выпустил Квинарного Дракона, он полетел прямо в задний дворец. Одно дело было бы улететь, но я никак не ожидал, что вместо этого он убежит за дворец. Я не мог просто оставить его, поэтому я лихорадочно искал его, но его нигде не было. Потом я услышал, как слуги сплетничают о том, что видели странное серебристое существо на кухне Дворца Маленьких Крыльев».

Казалось, Шусей почему-то не проникся признанием Хакурея. Шохи тоже казался скорее сбитым с толку, чем что-то понимающим. Джотенцу так же наблюдал за Хакуреем, как будто он был свидетелем чего-то непостижимого.

Рими была убеждена. Тонкая нить, которую она почувствовала, действительно существовала.

Он не заметил. Рими улыбнулась.

«Но почему, мастер Хакурей? Это очень странно».

«Что тут странного, Рими?»

« Вы могли придумать сколько угодно способов окончательно раздавить Его Величество. Как ни странно, вместо этого вы изо всех сил пытались испытать Его Величество».

Обычная красивая улыбка Хакурея исчезла. Вместо этого он нахмурился, как будто ему было больно, и он изо всех сил пытался найти ответ на вопрос Рими. Однако Рими не собиралась слушать ответ Хакурея. Во всяком случае, ей нужно было помешать ему дать импровизированный ответ. Она хотела правды — и хотела, чтобы Хакурей признался в этой правде себе, а не ей.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2406732>